

Я больше не боюсь ночи.

У ночи нет цветов — лишь темная мантия.

Она поглощает все:

хромов, территории, судьбы.

В ночной час раны заживают,

а маски снимаются.

Воздух наполняется мечтами.

Ночь — это обещание,

ожидающее исполнения.

Ибо брезжит новый рассвет,

и уже ничто не будет прежним.

Глава 1. Ущелье смерти

Началась война за прекращение всех войн. Стоя на вершине холма, я смотрел, как у подножия собираются Оранжевые и Желтые хромы — сотни их флагов и знамен развевались на ветру. Внезапно я осознал, что на территориях больше ничто не будет прежним, никогда. По правую руку от меня стоял мой верный добрый друг Дерек; не раз уже он спасал меня — за него я был готов убить. По левую руку стояла Цестия, прекрасная принцесса Красных, — за нее я был готов сложить голову. Ох уж эта излюбленная богами ирония! Подумать только: раньше и он, и она могли бы быть моими врагами. Когда-то мы могли бы убить друг друга только из-за цвета ауры... Да, боги были суровы к нам, простым смертным... или, кто знает, может быть, мы сами, простые смертные, перестали жалеть друг друга. К счастью, эти же боги, что однажды разделили нас, теперь надумали нас объединить — уж слишком долго существовало это разделение.

Для меня путь к единству начался в тот самый день, когда я сбежал из Аксиума, оставив мой родной народ, Черных хромов. Этот путь продолжился во время битвы за Самарис, город Красных, когда я решил выдать себя за Красного Арлекина: несуществующий демон, он внушал такой ужас хромам, что стал легендой, с помощью которой правители запугивали и держали в повиновении народы. Силу же моя миссия обрела, когда я побывал в Эвердии, где Зеленые обратили мой гнев в любовь. И наконец, объединение свершилось, когда я прибыл на земли Оранжевых и Желтых — двух народов, которые жили в соседних городах, столь близких и столь далеких одновременно. Теперь храмы из двух древних городов слились воедино; теперь они были подобны блестящим золотым точкам на ярком медном фоне. И если примерно так выглядело будущее, то это грело мне душу.

В этой армии особенно выделялись брат Д'эко, духовный наставник Желтых хромов, и сестра Ситрия, одна из правящих сестер гордых Оранжевых. После победоносного сражения оба народа из городов-близнецов решили больше не носить масок. Мне было приятно видеть выражение удовлетворения на лицах их вождей. Радостные улыбки, будто отражаясь друг в друге, озаряли светом их глаза и даже морщинки, приобретенные

за многие и многие солнцестояния. Д'эко и Сит-
рия разделили плод свободы и насладились его
сладким вкусом.

— Арлекин, мы готовы выслушать тебя, — ска-
зал Д'эко.

Я кивнул и с улыбкой посмотрел на Цестию. Она
взяла мою руку и слегка сжала ее. Присутствие
принцессы придало мне сил. Мне казалось, что
солнце не взойдет, если ее не будет рядом со мной.

Я обратил лицо к толпе Желтых и Оранжевых
хромов, взиравших на меня. Когда только прибыл
в эти горные земли, я увидел лишь фермеров и ско-
товодов. Но теперь, вооруженные мечами и щита-
ми, отнятыми у поверженных Черных легионов,
эти хромы выглядели готовыми к сражениям под
стать солдатам Аксиума.

Я поднял свой меч и приветствовал их:

— Сестры! Братья! Сегодня для нас и наших
территорий началось новое время! Сегодняшний
день знаменует путь к свободе — отныне и вовек.
Это свобода от масок, которые нас принуждали
носить! Свобода от цветов и обрядов, которым
нас обязывали следовать с самого рождения! Это
свобода от Черных и любых других угнетателей,
которые осмелились бы учить нас, как нам жить!
Сегодня ваш день!

Рев толпы обрушился на меня, словно накатившая волна, и меня затопило опьяняющее чувство возбуждения.

— Не забудем же о павших, о тех, кто отдал свою жизнь ради единственной цели: чтобы мы сейчас могли стоять здесь. Так пройдем же маршем по другим территориям и ради них! И пусть к нам присоединятся другие цвета и другие храмы. Как только мы откроем им свои сердца, они обязательно поддержат нас в нашем деле!

— Хм, не уверен, что, увидев наши мечи, они сочтут нас посланцами любви и мира, — сказал Дерек у меня за спиной.

Цестия шикнула на него.

— Они увидят не только воинов, но и стариков, и младенцев, — проговорила она.

Я же продолжил свою пламенную речь:

— Это будет нелегко. Будут минуты, когда наша храбрость поколеблется, когда сомнения одолеют нас. В такие минуты вспомните о том, что вы — те, кто дал начало всему! Пусть ваши сердца всегда направляют вас!

Толпа снова восторженно заревела.

Закончив речь, я спустился с холма. Я прошел достаточно близко, чтобы рассмотреть не скрытые масками лица Оранжевых и Желтых, стоявших в первом ряду. В их глазах читалась ярость,

но в то же время и растущая уверенность в себе. Я чувствовал, что их больше не страшат ни боги, ни чужие территории. Теперь они, напротив, принимали и то, и другое. Это вызвало у меня улыбку, и я поспешил вернуться к друзьям, но перед этим еще раз окинул взглядом это недавно созданное войско. Подняв меч, я закричал:

— Вперед!

— Вперед! — отозвалась толпа в таком запале, что крик разнесся над всей долиной.

Во мне заговорил Ктумио. Он прошептал: «Ашева, объедини территории. Сотри цвета хромов, уничтожь этот символ лицемерия и продажности».

— Так и будет, дорогой друг, так и будет, — прошептал я в ответ, садясь на лошадь.

— Красный Арлекин, ты выглядишь довольным собой, — сказала мне Цестия, подъезжая на своем боевом коне.

— Да, я доволен, — ответил я. — Я следую велению своего сердца и сердец тысяч других хромов.

— Надеюсь, с Красными у тебя получится быть столь же убедительным, как с Желтыми и Оранжевыми.

Цестия беспокоилась, и я понимал причину. Нас изгнали из лагеря Красных, и это явно не облегчало нам задачу. Красная знать совершила поворот

и отстранила Цестию от власти, а мы теперь возвращались к ним в поисках поддержки и союза.

Скверное тогда вышло расставание. Последних солдат некогда могучего войска Красных мы обнаружили прячущимися на горном перевале. Они обрадовались, что я спас жизнь их принцессе, но, когда Цестия приказала им сражаться под командованием Арлекина, отвернулись от нее. Положение усугубила кучка враждебно настроенных знатных эши, представителей высшей касты Красных. Под предводительством Эрая, избалованного и состоятельного хрома, которого Цестия отвергла ради меня, они намеревались опорочить мое имя и выставить меня в дурном свете. Это привело к столкновению, в котором Эрай попытался убить принцессу под предлогом спасения ее от самой себя. Верные воины Цестии, парабатаи, помогли остановить его, однако остальные Красные больше не доверяли ей. В результате мы едва спаслись, предпочтя побег и не желая видеть, как Красные сражаются с Красными.

— Они поймут, — заверил я принцессу. — И если их нужно убедить, то на сей раз лучшим аргументом станет войско сторонников, идущих за тобой.

— Они идут за тобой, а не за мной, — с легкой завистью заметила она.

Мне хотелось переубедить Цестию, но я знал, что ей приходится бороться с собственными демонами, поэтому решил промолчать, пока мы ехали.

Мы двигались вдоль знакомой цепи Оранжевых гор в поисках того уединенного ручейка, который приведет нас в лагерь Красных. Я не мог придумать ни одной причины, почему Красные не захотели бы с нами объединиться, учитывая наши недавние победы. У нас был общий враг — Черные. Красные, как никакие другие хромы, жаждали увидеть Аксиум поверженным раз и навсегда. На протяжении долгих лет Красные и Черные оставались врагами.

Черные...

Должно быть, в Аксиуме уже знают о нашей победе над их войском у Кродии, и это заставило Черных сделать выводы. Я содрогнулся от мысли, что их старейшины, скорее всего, замышляют страшную месть. Или, возможно, я чувствовал себя так, потому что, думая об Аксиуме и Черном народе, больше не ощущал себя его частью. Теперь я рассматривал их не как народ, давший мне жизнь, а скорее как главное препятствие в моей миссии по объединению территорий. Я видел в них проблему, которую следовало устранить. Поймав себя на этой мысли, я ощутил растерянность. Идущих за мной хромов я призывал к милосердию, но

был ли милосерден сам или все еще находился во власти жажды мщения?

Несмотря на все мои намерения, я ощущал нарастающий внутри гнев, который то и дело вступал в схватку с любовью. Эти два чувства, сцепившись друг с другом, бурлили в моей душе. Я посмотрел на Цестию и впервые испугался за наши отношения. Я испугался, что она узнает, какой темной могла бы стать моя душа, и тогда бросит меня.

— Я все еще считаю, что встречаться с Красными сейчас — это ошибка. Большая ошибка, — проговорил Дерек.

Возможно, он был не в восторге от воссоединения с теми, кто когда-то правил им и мог бы его попрекать? Дерек принадлежал к касте джани, сословию отверженных Красного царства. Под жестким господством эши все джани влачили жалкое существование. Как раз это и стало причиной разногласия, стоившего мне дружбы с Ктомио, который, как позднее выяснилось, был царем Красных. Как бы я ни любил его за то, что он спас меня и научил, как жить на территориях, он подвел своих подданных. Он подвел невинных детей, в том числе Тиару, чья жизнь, полная страданий, трагически оборвалась в юном возрасте. Подведя ее и таких, как она, он подвел и меня.

— Из всех хромов легче всего убедить именно Красных, — напомнил я Дереку. — От союза с нами они могут получить все, в то время как сейчас им вообще нечего терять.

Я надеялся, что в моих словах звучало больше уверенности, чем я чувствовал на самом деле.

— Может и так, но, исходя из того, что рассказал мне ты, и того, что я сам знаю о наших господах, Эрай и его прихвостни наверняка попытаются остановить тебя. Они постараются убедить Оранжевых и Желтых, что они, Красные, лучше подходят на роль лидеров в войне против Черных.

— Я не родился правителем и не намерен становиться им, — ответил я. — Если все народы решат, что кто-то другой сможет лучше руководить нашей борьбой, так тому и быть.

— Ашева, не будь таким наивным, — вступила в спор Цестия. — Красная знать жаждет власти, и им дела нет до твоих идеалов или того, что хорошо для территорий. Если эши возглавят эту армию, то можешь не сомневаться — они ее погубят.

— Объединение трех народов против общего врага — это сильный аргумент и для других хромов, чтобы присоединиться к этой борьбе, — объяснил я, — и, как только союз будет заключен между всеми народами, неизвестно, что последует дальше.

— Правильно! — сказал Дерек. — Но сейчас я согласен с Цестией. Никто не знает, к чему это может привести. Может так случиться, что твоя мечта о единстве не станет окончательным итогом этой войны.

— Мы же понимаем, что можем погибнуть в этой борьбе. Или ты можешь погибнуть. Или... я могу, — произнесла Цестия. — Но умирать я не хочу. Теперь, встретив тебя, я хочу жить.

— Я тоже не хочу умирать, — сказал я, протягивая ей руку. — Но жить рабом, повинаясь правилам, которые кто-то придумал за меня, не стану. Это хуже, чем смерть.

— Слышу, слышу! — усмехнулся Дерек. — Я позабочусь, чтобы он выжил, чтобы вы, влюбленные голубки, могли время от времени устраивать Пигму!

При мысли о брачном обряде Желтых и Оранжевых мы с Цестией залились краской, а Дерек рассмеялся.

Прошло две ночи, прежде чем мы достигли потайного прохода, который вел к убежищу Красных, глубоко в Оранжевых горах. Когда мы приблизились к их секретному лагерю, Цестия поехала впереди, а я услышал знакомый завывающий ветер, предшествующий входу в ущелье, заметить который было не так-то легко: проход скрывал

завал из красных и оранжевых глыб, и разглядеть, что это маскировка, мог только наметанный глаз.

— Там! — воскликнула Цестия, указывая на узкую щель в скале прямо перед нами.

Сначала я подумал, что она ошиблась, и только когда мы подъехали вплотную, все увидели, что за краем нагромождения камней скрывается стена. Мы повернули наших лошадей налево и проследовали в этот скрытый проход.

— Пусть дети и старики останутся здесь с основной частью армии, а с нами пойдет только сотня воинов, — сказал я Д'эко.

Я бы взял даже меньше, но, учитывая агрессивный настрой Красных во время нашей предыдущей встречи, осторожность представлялась не лишней.

Желтый брат и Оранжевая сестра быстро отдали распоряжения и сформировали небольшой легион из всадников обоих полов.

Мы медленно продвигались по тесной расселине, и я чувствовал себя так, словно оказался в западне. Если бы Красные сейчас заметили нас и решили напасть, мы бы очень быстро оказались в катастрофическом положении. Но нас вела Цестия, и я сомневался, что кто-нибудь в Красном лагере осмелится поднять руку на свою принцессу.

Как и в прошлый раз, когда мы прошли расселину, ветер утих. Нас окружала жуткая тишина.

Одной рукой я держал поводья лошади, а другой судорожно сжимал рукоять меча.

— Возможно, нам стоит позвать их, — прошептал я Цестии. — Кто знает, может, они сейчас прямо над нами — прячутся за валунами и в трещинах скал.

Она кивнула и закричала:

— Красные хромы! Это я, Цестия! Ваша принцесса! Я пришла с хорошей вестью!

Ее слова эхом разнеслись по ущелью, но ответа не последовало.

Краем глаза я заметил, как над нами промелькнула тень. Тут же, повинуясь инстинкту, я обнажил меч, но, присмотревшись, понял, что это вовсе не хром. Это был стервятник, который сел на выступ скалы над нами. Криком я спугнул этого отвратительного падальщика, и он улетел.

— Красные хромы! — воззвал я. — Мы пришли, чтобы встретиться с вами! Мы пришли с миром!

Но единственными, кого мы услышали, были другие стервятники. Несколько этих крупных птиц, описывая круги и наполняя воздух резким криком, парили над нами.

— Я так понимаю, эти Красные нам не доверяют, — подал голос Дерек. — Вполне типично для эши и саи.

— Может быть, они нас не слышат, — предположила Цестия.

— Кто-то все-таки здесь есть — стервятники выдают это, — сказал я.

Мы продолжили черепашьям шагом продвигаться по узкому проходу и вскоре ощутили ужасную вонь. Смерд был такой сильный, что казалось, будто здесь убили и бросили гнить тысячи животных. На ум пришла мысль, что это скот Оранжевых. Могли ли эши убить стадо просто назло? Мне вспомнилось, как однажды в Аксиуме случилось нашествие крыс. Кажется, мне тогда исполнилось семь или восемь лет. Я вспомнил горевшие в перелках костры и наши жалкие попытки не вдыхать смерть и болезни, которые принесли с собой серые грызуны.

Я взглянул на Цестию и заметил, как она бледнеет.

— Что здесь произошло? — проговорила она.

Вместо ответа я оторвал от полы плаща лоскут красной ткани и протянул ей.

— Закрой рот и нос, — сказал я и оторвал такой же кусок для Дерека.

Остальные хромые последовали моему примеру.

Наконец мы миновали проход и оказались в ущелье. Там нам открылась страшная картина: охристо-оранжевая стена ущелья была залита кро-

вью. На земле лежали трупы... повсюду. Они-то и привлекали падальщиков! Стервятники острыми клювами срывали плоть с сотен разлагающихся тел. Здесь же бродили огромные лохматые псы. Это дикое зверье, какого я в жизни не видел, творило с трупами такое, чего не заслуживал ни один павший хром. Они напомнили мне волков из лесов Аксиума. Мужчины и женщины — все до единого Красные были мертвы.

Я увидел Эрая. Он все еще сидел на лошади. Его маска валялась на земле, а половина лица была съедена до кости. Рот кривился в улыбке — Эрай жаждал власти и обрел-таки ее, накануне смерти. Самым же гнетущим зрелищем оказались мертвые младенцы, которых, словно тряпичных кукол, грудой свалили перед входом в священную пещеру. Эти тела зашевелились, будто живые, когда из-под них полезли потревоженные крысы.

— Не-е-е-т! — закричала Цестия.

Услышав ее вопль, падальщики, пронзительно визжа от негодования, начали пятиться от моря трупов.

— Надо зажечь здесь очищающий огонь! Несите масло и факелы! — приказал я.

— Да обрушится проклятие богов на тех, кто совершил это злодеяние! — вскричала Цестия. — Пусть их сыновья и дочери больше не увидят света!

Ее крик еще сильнее напугал зверей, которых мы с Дерекком принялись отгонять мечами от их мерзкого пиршества.

Смрад смерти был таким сильным, что я едва не потерял сознание. Наконец несколько Желтых, следовавших в хвосте нашего отряда, подтянули вперед наполненные маслом меха из воловьей кожи. Мы вылили его на землю и зажгли. Остальное сделал ветер, посвистывавший в каменной теснине. Вскоре языки пламени достигли входа в храм. Там пряталось много зверей, и мы слышали, как они жалобно завывали, когда бушующий огонь проник внутрь. Псы сгорели там заживо, но никто не испытал к ним жалости.

Потом огонь охватил все ущелье, вынудив нас быстро уходить. Мы опасались, что пламя распространится в проход и отрежет нам единственный путь к отступлению от этого опустошительного пожарища.

Запах гари вперемишку с трупной вонью преследовал нас на всем пути из Оранжевых гор. Цестия сникла от горя, и я не сводил с нее глаз, следя, чтобы она не отстала. Я опасался, что она могла бы сделать что-нибудь в сердцах и навредить себе, но, к моему удивлению, принцесса взяла себя в руки. Несомненно, Ктомио, воспитывая дочь, научил ее быть сильной даже в самых тяжелых обстоя-

тельстввах. Однако теперь ее лицо застыло и ничего не выражало, словно маска. Ее взор потух и был неподвижен, а когда я назвал ее имя, она не отозвалась.

— По крайней мере, мы знаем, кто это сделал, — сказал Дерек, тоже сильно встревоженный состоянием принцессы.

Он протянул мне бронзовую маску. Я сразу же узнал ее — это была маска Черных воинов.

— Но как Черные нашли их? — спросил я, обращаясь скорее к себе самому, нежели к моему другу.

И тут Цестия заговорила:

— Должно быть, они шли за нами, когда мы приходили сюда в прошлый раз. Помнишь?

Я и вправду вспомнил, как мы с ней верхом проделали весь путь от Черных лесов до горного тайного убежища. Мы радовались, что остались живы, и совсем позабыли об осторожности. Похоже, мы сами отдали Красных в лапы Черных. Из ущелья бежать некуда. Нападение оказалось сокрушительным и, вне всяких сомнений, столь же быстрым, сколь и кровавым.

— Так вот почему Черные пошли на Кродию и Дорику! — догадался я. — Они преследовали нас, а когда обнаружили Красных, их войско разделилось. Одна половина осталась здесь для своей злодейской работы, а другая атаковала Оранжевых

и Желтых. Вот почему Черных было значительно меньше, чем при нападении на Самарис.

— Но если это так, — заметила Ситрия, — то где сейчас другая половина Черной армии?

Никто не задался этим вопросом, когда мы заставили Черных отступить, что удивило их так же, как и нас.

— Вероятно, сейчас они нападают на другие территории, — сказал я. — Они были так уверены в победе над нами, что, наверное, даже не вспоминали про другие легионы. Но сейчас они точно соединились с подлецами, убившими Красных в ущелье.

— Тогда мы должны разыскать их и сокрушить раз и навсегда, — прошипел Дерек.

Его лицо стало мрачным. Я так волновался за Цестию, что не подумал о его чувствах, а Дерек, должно быть, страдал от увиденного, от того, что остатки его народа были так унижены, пусть это и были не любимые им эши. И как бы он ни хотел этого признавать, под одеждой джани у него билось сердце гордого Красного храма.

— Скорее всего, их следующей жертвой станут Фиолетовые, — все тем же, лишенным эмоций, голосом сказала Цестия.

— Почему ты так думаешь? — спросил я.

— Это единственный оставшийся народ, который окажет им сопротивление, — ответила принцесса. — Синие в душе не воины. Они торговцы и для Черных угрозы не составят. А вот Фиолетовые...

— Фиолетовые такие же торговцы, и они тоже не воины! — возразил я. — Какая угроза может исходить от народа, торгующего пряностями и шелками?

— Ашева, ты их плохо знаешь, — ответила Цестия. — Они торговцы, это правда, но эти хромые по духу крепче Синих. Они горды и независимы и скорее умрут, чем станут рабами других хромов. Во всяком случае, так говорил мне отец.

Я вспомнил свои прошлые встречи с Фиолетовыми. Я знал только двух торговцев — Джута и Зимди, и да, эти Фиолетовые производили впечатление бесстрашных, самостоятельных искателей и путешественников, но они были добрыми хромами, которые решили подружиться со мной. Перед тем как мы расстались, Зимди даже отдала мне кое-что из своих дорогих одежд и порошков. Но мне открылась и темная сторона Фиолетовых, когда мы с Дерекком и другими морхромами сбежали из Самариса. Они сначала напустили на нас какой-то душливый дым, а затем натравили ядо-

витых бабочек. Ждет ли нас такой же прием, если мы побьем Черных на их территории? Был только один способ это выяснить.

— Мы должны заключить еще один союз, — сказал я Цестии. — Пойдем к Фиолетовым и поговорим с ними.

